Как только я появился рядом с Шином, он заметил меня издалека. Он отправил мне сообщение, не дожидаясь, пока я доберусь до команды.

'Что случилось?'

'Ничего, я просто поболтала с ним'.

Зная, что он догадался, что я разговаривал с Респоном, я не стал ему врать. Я ненавижу врать или обманывать, поэтому я сказала сразу, чтобы он долго не гадал.

'Что он тебе сказал?'

Хотя я не разговаривал с ним лицом к лицу, я догадывался о его тревоге и беспокойстве. Ему нужно было волноваться, ведь он солгал мне.

Он скрыл факт стигматизации своего сумасшествия и то, чему он подвергался в связи с этим. Он должен был просто рассказать мне все, тогда бы я больше доверяла ему:

'Он упоминал меня в чем-нибудь? Например, сказал, какой я сумасшедший?

Я вздохнула; ты должен был сказать мне об этом раньше, Шин, вот что пришло мне в голову. Я не стал говорить ему об этом откровенно, так как не хотел снова иметь напряженную конфронтацию так скоро. Я ответил:

'Да, он сказал, что на тебе лежит клеймо сумасшедшего и тебя изгнали из их сообщества принцев и аристократов'.

Это было то, что я почувствовал от слов Респона в отношении Шина. Если бы я был одним из этих аристократов, я бы думал о Шине точно так же.

Если бы Шин не описал события моей прошлой жизни так точно, я бы тоже сомневался в нем.

Вот в чем заключалась основная дилемма, в которой я сейчас жила: у обоих мужчин были логические концепции, которые в то же время противоречили друг другу.

Я ненавидел это. Почему жизнь не может быть проще, как война? Это был враг, а это - союзник, так просто, верно?

'Мне нужно поговорить с тобой наедине, пожалуйста'.

Я предвидел это; Шин хотел бы защититься от претензий Респона. У меня сейчас сильно болела голова, поэтому мне не нужно было добавлять в нее еще больше топлива. Я попытался уклониться от этого спора, сказав:

'Не беспокойтесь о том, что он сказал, я ему не поверил. У нас есть более срочные дела, которые мы должны решить здесь".

Шин не оставил этот вопрос так просто, так как он подчеркнул:

'Мне нужно поговорить с вами.

Есть много вещей, которые ты должен знать".

Я вздохнула; с этим Шином было легче иметь дело, чем с Респоном, по крайней мере, я могла

предсказать его дальнейшие действия.

Тем не менее, Шин был раздражающим. Если я позволю ему говорить, как он хочет, у меня будет дюжина головных болей вместо одной. Уже подходя к его месту, я решительным тоном громко сказала:

"Мы поговорим позже, а сейчас давайте посмотрим, что нам делать".

Я посмотрел в сторону членов своей команды. Хотя мы были знакомы совсем недолго, я уже привык к ним. Я почувствовал пульсирующую боль в сердце, словно в него вонзилось копье, когда я представил себя одного, без них.

С каких пор я так привязался к ним? С каких пор мне стали нужны друзья? Мне было трудно с этим смириться, и это было странное изменение в моей личности, которого я никак не ожидала.

Прежде чем Шин смог сказать что-то еще, чтобы прервать меня, я рассказала им всем о своих мыслях.

"Я знаю, что сейчас вы чувствуете большие сомнения по отношению ко мне. Честно говоря, если бы я был на вашем месте, я бы тоже чувствовал это подозрение.

Хотя я привык к вам, ребята, и мне не хочется идти дальше одному, без вас, я должен уважать ваш собственный выбор.

Дальнейший путь мне сейчас не ясен, но я знаю, кто мой враг... это те аристократические ублюдки. Я не перестану противостоять им.

Хотя мой нынешний план противостояния им провалился, я планирую продолжать сопротивляться их тирании.

Если кто-то из вас хочет выйти из команды, то сейчас, ребята. Я не буду держать зла ни на кого из вас, мне будет только грустно".

Я говорил то, что таилось в моем сердце, не маскируясь и не редактируя. Я стоял, не говоря ни слова, глядя каждому из них прямо в глаза.

Я видел их колебания, и это я хорошо понимал, но я не видел, чтобы кто-то отстранился, и это меня обрадовало. Неудача в ожиданиях имела бы более кислый привкус, чем сама неудача, поэтому я не стал цепляться за надежду даже сейчас.

Что, если кто-нибудь из них решит отказаться от участия?

Поэтому я решил дать им все время, так как не хотел потом разочароваться". После почти десяти минут молчания и колебаний Года сказал:

"Мы были удивлены, когда прочитали эту нить. Честно говоря, мы подозревали, что вы тоже принадлежите к аристократам. Вы и Шин здесь играете совсем не так, как все обычные игроки.

Вы играете бесстрашно и имеете большие амбиции, чтобы показать себя. Вы оба не ветераны и не знаменитые игроки, поэтому мы подозревали, что вы принадлежите к аристократической или богатой семье.

Так что, принцесса Агата, у нас нет никаких возражений против игры с вами. Мы просто надеемся, что если у вас есть еще какие-нибудь секреты, вы просто сообщите нам заранее. Знать со стороны не очень приятно".

Я улыбнулась в ответ на его слова. Я и сама не отрицала этого, я была рада, что они решили поиграть со мной, и в то же время испытывала облегчение. Быть одному не очень хорошо, так учил меня Шин на тренировках.

Что касается его последнего требования, то оно было логичным и приемлемым для меня. У меня не было секретов, которые я мог бы от них скрыть, кроме своего самого большого, но я не мог просто бросить эту бомбу им в лицо прямо сейчас.

В будущем, когда придет время, я расскажу им все. Я серьезно посмотрела на Шина, а он, притворяясь невеждой, спросил:

"Почему ты так смотришь на меня, милая принцесса?"

Я указала копьем в его сторону, пригрозив:

"Лучше выкладывай все темные секреты, которые ты скрываешь".

Шин глупо улыбнулся в ответ:

"Некоторые секреты были бы..."

Я прервал его разговор, снова угрожая копьем:

"Я не люблю играть словами, это наши товарищи, так что не скрывай от них ничего".

Шин тут же поправил меня:

"Они называются товарищами по команде, а не товарищами".

"Как скажешь, только ничего не скрывай. Расскажи нам всю свою истинную историю, сумасшедший принц".

Для меня было гораздо лучше услышать его историю с товарищами по команде, чем в одиночестве. С этими игроками вокруг нас он не стал бы углубляться во многие секреты.

Он использовал только самые простые и прямые слова для выражения своих секретов. Этот Шин любил много говорить, а у меня не было настроения выслушивать все его пустословие.

"Ладно, хорошо, я расскажу вам всю свою историю вкратце".

Шин начал свою речь с этого, а затем вздохнул. Похоже, я сильно давил на него и загнал в угол, чтобы он, наконец, рассказал вкратце.

http://tl.rulate.ru/book/42105/2174751